

Цзян Сяомань едва сдерживал желание убежать. Молча опустив голову, он последовал за Тун Гуаном.

Как только они оказались в менее людном месте, Цзян Сяомань тихо сказал Тун Гуану:

— Тун Гуан, ты появился как нельзя кстати. Как ты понял, что я хочу сбежать? Мы, кажется, на одной волне.

Тун Гуан поспешно ответил:

— Я бы не осмелился действовать самостоятельно. Это было желание его высочества.

Когда собралось много людей, Жун Тин ушел, и Цзян Сяомань не ожидал, что тот, уходя, все же следил за его состоянием. Внутри он почувствовал радость.

Тун Гуан спросил, не хочет ли Цзян Сяомань сесть рядом с наследным принцем. Хотя Жун Тин и был наследным принцем, он сидел в углу, не желая привлекать к себе внимание. Цзян Сяомань тоже не хотел, чтобы на него все время смотрели, поэтому с радостью согласился и попросил Тун Гуана отвести его туда.

Как только он сел, Жун Тин спросил:

— Вернулся?

Цзян Сяомань был измотан. Его лицо под вуалью выглядело усталым:

— Вернулся, вернулся. Я еле жив, моя магия полностью истощилась, ни капли не осталось.

— Уже истощилась? А ты еще не показал мне ни одного магического трюка.

— Разве я не показал тебе первый?

— Это не считается.

— Ты слишком многого хочешь. Покажу тебе, когда вернемся.

Цзян Сяомань наконец смог перевести дух. Сидя в углу, он наблюдал за окружающими.

Молодые господа и барышни уже начали общаться, сидя небольшими группами. Он заметил, что Наньгун Сюэ больше не была рядом с Жун Тином. Присмотревшись, он увидел, что она разливает чай за другим столом и весело беседует с мужчинами, окружившими ее.

Цзян Сяомань не удивился. Наньгун Сюэ так долго находилась во дворце, и теперь, наконец, вышла в свет, она точно не упустит возможности пообщаться. Возможно, позже эти мужчины обнаружат, что их кошельки исчезли.

Цзян Сяомань оглядел зал и, наконец, посмотрел на сидящего рядом наследного принца:

— Почему ты все время сидишь здесь?

Наследный принц спокойно ответил:

— А где еще мне сидеть? Стоять?

Цзян Сяомань подумал, что это логично. Заставлять Жун Тина общаться с людьми было бы нереалистично. Ну и ладно, пусть он посмотрит, как популярна Наньгун Сюэ, чтобы у него появилось чувство соперничества, и он перестал играть в кошки-мышки.

Цзян Сяомань временно перестал думать о своих планах, потому что он был голоден.

По его плану, все должны были есть хого в помещении, а позже, на улице, устроить барбекю.

Здесь и так ели хого, но обычно это происходило дома, где их обслуживали слуги. Поэтому идея самим готовить еду была для них в новинку.

Цзян Сяомань давно ждал хого. Едва войдя во дворец, он почувствовал его аромат, который сводил его с ума. Если бы не вуаль, Жун Тин точно бы над ним посмеялся.

Говядина, золотые иглы, рыбные шарики... Цзян Сяомань взял палочки и незаметно протянул руку к хого.

Вдруг он остановился.

Подождите, как он будет есть с вуалью? Цзян Сяомань убрал руку и незаметно попробовал изобразить, как это может быть.

Вуаль была прикреплена к шляпе, которая выступала вперед, и сама вуаль висела на некотором расстоянии от лица, словно москитная сетка.

Вроде можно просунуть руку внутрь и есть, так он пил чай.

Но хого... может запачкать вуаль?

Цзян Сяомань посмотрел на красный бульон перед собой, затем на свою белую как снег вуаль и белоснежное даосское облачение. Если он запачкается, все сразу заметят, что это от еды.

Что делать? Цзян Сяомань начал нервничать.

— Почему не ешь? — тихо спросил наследный принц. — Разве ты не хотел есть?

— Я... — Цзян Сяомань не хотел признаваться. — Думаю, сегодня лучше поститься.

— Опять постишься? Каждый раз, когда ты говоришь о посте, что-то не так. — Наследный принц посмотрел на хого, затем на Цзян Сяомана и снова усмехнулся. Он повернулся к Тун Гуану:

— Принеси Бессмертному шумовку.

Через мгновение Тун Гуан принес шумовку, и Жун Тин спросил Цзян Сяомана:

— Что хочешь?

— Грибы.

Жун Тин положил грибы в хого.

— Мясо.

Жун Тин положил мясо.

— Рыбные шарики.

Жун Тин положил рыбные шарики.

Жун Тин приготовил все, что хотел Цзян Сяомань, и начал есть.

Цзян Сяомань: «???»

Жун Тин ел очень изящно, но Цзян Сяомань смотрел на него с недоумением. Этот парень издевается над ним?

Цзян Сяомань был голоден и зол, он смотрел на Жун Тина с убийственным взглядом. Жун Тин заметил это, положил палочки и вежливо сказал:

— Бессмертный заботится о чистоте своего облачения, а я одет в красное, мне не страшно испачкаться. Поэтому я ем за тебя. Теперь ты можешь наслаждаться ароматом, не боясь испачкаться. Разве это не идеально?

— Ты... ты не боишься, что умрешь от остроты!

— Разве то, что передо мной, может быть острее твоих пилюль бессмертия?

Цзян Сяомань промолчал.

Жун Тин ждал ответа, но не дождался.

— Бессмертный?

— Этот бедный даос готовится к вознесению, смертный, не говори со мной.

Жун Тин рассмеялся, глядя на раздраженного Цзян Сяомана. Он выложил содержимое шумовки в его тарелку и сказал:

— Ешь, пока не вознесся.

Цзян Сяомань не ел.

Жун Тин добавил:

— Я подержал еду на шумовке, чтобы масло стекло. Теперь она не будет капать, можешь есть.

Оказывается, Жун Тин специально держал еду на шумовке, чтобы с нее стекло масло. Теперь в тарелке Цзян Сяомана была вкусная еда, которая не капала, идеально подходящая для него.

Цзян Сяомань снова обрадовался, взял кусочек мяса и, съев его, с удовлетворением улыбнулся Жун Тину.

Жун Тин смотрел на него, то злого, то радостного, и думал, что он действительно глуповат. Тот человек, который так уверенно и спокойно говорил перед толпой, был ли это он?

Так Жун Тин готовил хого, а Цзян Сяомань ел, и он даже забыл, зачем вообще сюда пришел.

Цзян Сяомань наелся наполовину, как вдруг услышал мягкий голос, звавший его.

— Бессмертный?

Цзян Сяомань поднял голову и увидел перед собой мужчину. Из-за вуали он не мог разглядеть его черты лица, но даже с таким «размытым» изображением он мог с уверенностью сказать — этот человек был красавцем, и не просто красавцем!

Это был Ду Сюньфэн!

Цзян Сяомань так увлекся хого, что забыл, что ждал появления этого романтического соперника!

Он сразу же отложил палочки и осторожно спросил:

— Господин Ду?

— Бессмертный, вы действительно удивительны, раз узнали меня, — Ду Сюньфэн был приятно удивлен.

— Ду Сюньфэн, я знаю тебя, — Цзян Сяомань был в восторге. Он так ждал этого момента драмы.

— Я только что увидел вашу магию и был поражен. Я никогда не видел ничего подобного, — Ду Сюньфэн сказал. — У меня есть вопрос, который я хотел бы задать вам. Не могли бы вы выслушать?

Ду Сюньфэн не пошел за Наньгун Сюэ, а вместо этого подошел к нему. Наверняка у него был важный вопрос.

Может быть, он хотел спросить, стоит ли ему ухаживать за Наньгун Сюэ?

Жун Тин был рядом, и это был отличный момент, чтобы вызвать у него ревность!

Теперь Жун Тин должен понять, насколько привлекательна Наньгун Сюэ, и если он не воспользуется шансом, его возлюбленная может быть украдена.

Цзян Сяомань, любитель драмы, тут же хотел пригласить Ду Сюньфэна сесть.

Но прежде чем он успел заговорить, Жун Тин, сидевший рядом, произнес:

— Бессмертный сейчас ужинает, господин Ду, пожалуйста, уходите.

Цзян Сяомань: «?»

Он еще даже не успел заговорить, а ревность уже началась?

Какая сильная ревность!

Цзян Сяомань снова почувствовал, как его сердце трепещет.

Автор хочет сказать: Обычно я пишу всего две тысячи слов, но сегодня написал шесть тысяч, так что это можно считать тремя обновлениями. Ухожу, завтра продолжу битву. Спасибо всем за поддержку! Благодарю маленьких ангелов, отправивших ракеты, гранаты и мины, а также тех, кто поливал меня питательным раствором! Я вас люблю!

<http://bllate.org/book/16796/1544797>